

Польско-российский литературный семинар. Варшава-Хлевиска, 13-16 марта 2002 г., Союз польских литераторов. Российский Центр науки и культуры в Варшаве. Институт Адама Мицкевича, Варшава 2002, с. 123.

Изданный в 2002 году сборник содержит выступления и дискуссионные материалы „Польско-российского литературного семинара”, который был организован и проведён 13–16 марта 2002 года (Варшава-Хлевиска) по инициативе Союза польских литераторов при поддержке Российского центра науки и культуры в Варшаве и Института Адама Мицкевича. Главная задача настоящего семинара, по словам Марка Вавжкевича, обсудить „актуальное состояние наших контактов и связей между писателями Польши и России” (с. 3).

Данный сборник открывает книжную серию „Беседы о славянских литературах”, в которой, по словам Веславы Ольбрых (с. 119–120), будет представлено „Современное состояние отдельных славянских литератур с разных сторон, и их контакты с польской литературой” (с. 119). В первой представляемой книжке из этой серии находится 12 текстов польских и русских участников семинара.

Среди выступлений русских докладчиков (6 человек) преобладала тема изменений и перемен в русской литературной жизни последних десятилетий с учётом новых стилистических течений; новых аспектов в представлении темы войны (военные действия в Афганистане и Чечне); духовных, нравственных и эсхатологических мотивов в литературе; переводов и знакомства с польской культурой и литературой.

Пётр Калитин (с. 10–20) обратился к теме духовности в русской литературе на рубеже столетий и тысячелетий, более подробно анализируя с этой точки зрения творчество молодых писателей Юрия Мамлеева и Сергея Сибирцева; о новой прозе на рубеже веков вёл разговор Борис Евсеев (с. 37–50), считая, что с середины 90-х годов XX века „она стала интенсивно обновляться и приобрела некоторые принципиально новые черты [...] были убраны [...] идеологические перегородки, ... появилось стилистическое разнообразие, небывалые темы и новые их носители” (с. 37). Автор более подробно остановился на примерах творчества молодых писателей, рассматривая их с точки зрения стилистической неоднородности.

Алексей Варламов (с. 107–115) проанализировал русскую прозу конца XX века, обращая внимание на появление в ней „целого пласта литературы эсхатологической направленности” (с. 107), что было, по его мнению, связано с развитием в действительности конца XX столетия апокалиптического мироощущения в культуре и общественном сознании.

Лола Звонарёва (с. 92–106) на избранных примерах из современной детской литературы и детской периодики показала принципиальную смену нравственных ориентиров у русских пишущих для детей поэтов младшего и среднего поколения, которые пытаются „передать состояние ребёнка, помочь ему обрести душевную гармонию, почувствовать и увидеть неповторимую красоту мира, каждого мгновения жизни” (с. 95).

Лев Аннинский (с. 51–70) представил тему *Мир, война, человек в русской прозе 90-х годов*, анализируя прежде всего хроники, фотоальбомы, воспоминания участников боевых действий, произведения, представляющие войну в Чечне и Афганистане.

Евгений Невякин (с. 21–26) рассказал о переводимых в Петербурге книгах польских авторов, начиная просмотр культурных связей России с Польшей с древних времён до наших дней, выделяя период 60–80-х годов, когда эти контакты были наиболее близкими, разнообразными и широкими. „К сожалению, подчёркивает докладчик, в последнее время российские издательства неохотно берутся за издания книг авторов из бывших социалистических стран, в том числе и Польши” (с. 24)

Польские литераторы (6 человек) представили в своих выступлениях развитие польской прозы и поэзии последнего десятилетия; говорили о восприятии русской культуры в Польше и ценности культурного обмена между нашими странами; представили наиболее существенные литературные события в стране и самых популярных авторов и их произведения; проанализировали положение и сложившуюся ситуацию в польской творческой среде.

Гжегож Вишневский (с. 4–9) в хронологическом порядке показал восприятие русской культуры в Польше на протяжении веков (с второй и третьей четверти XIX века до наших дней), особо подчёркивая активную роль профессиональных русистов, монографические и синтетические работы которых могут „стать одной из предпосылок восстановления присутствия русской культуры в Польше” (с. 8). Здзислав Романовский (с. 116–118) в выступлении доказывал необходимость и большую ценность русско-польского культурного обмена.

Состоянию польского литературного процесса после 1989 года было посвящено несколько выступлений. Лешек Бугайский (с. 71–78) рассмотрел развитие поэзии и прозы этого периода, называя имена новых творцов польской литературы, которые ведут поиски нового способа повествования „в ситуации, когда можно уже писать обо всём, о чём хочешь” (с. 72) и которые не всегда справляются с этой задачей; Кшиштоф Гонсёровский (с. 27–36) представил основные аспекты развития польской литературной жизни последнего десятилетия с учётом происходивших „в Польше политических, общественных, экономических и культурных преобразований” (с. 27); Лешек Жулинский (с. 79–91) проанализировал состояние польской поэзии последнего десятилетия XX века, выделяя творчество поэтов среднего и младшего поколения и достижения поэтов самых молодых.

В рецензируемом сборнике кроме текстов выступлений и докладов помещены и материалы дискуссий, которые проводились после почти каждого выступления и в которой принимали активное участие как авторы сообщений, так и другие присутствующие. В конце сборника находим короткую информацию о каждом из авторов напечатанных текстов (с. 121–122).

Уже из этого короткого просмотра текстов, помещенных в сборнике, видно, что литературный семинар и представленные там темы и материалы о русско-польских литературных контактах и связях очень нужны, затрагивают наиболее актуальные проблемы, ставят важные вопросы и предусматривают интересные дальнейшие возможности взаимных связей.

Эти материалы, как нам кажется, могут заинтересовать как польских и русских писателей, издателей, переводчиков, так и исследователей современного польского и русского литературного процесса.

Irena Rudziewicz (Olsztyn)